

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Елена Васильевна Бунеева¹

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»¹
Воронеж, Россия
Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, доцент кафедры общей педагогики, e-mail: el.buneeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается русская классическая литература как педагогический источник, наряду с традиционными источниками педагогической науки – классическим наследием великих мыслителей и педагогов, народной педагогикой, религией, педагогической практикой, специальными экспериментальными исследованиями, дается определение гуманитарным наукам, отмечается место и роль литературы в современной системе гуманитарного образования в контексте русского мира, определяются педагогические функции художественного текста, актуальный статус современного русского литературного языка как языка государствообразующего, его функции и состояние в современной России. Также в статье обозначаются ключевые темы для русской классической литературы, которые являются векторными для русской педагогики: человек и народ, народ и Отечество, православие и религия, Россия и ее предназначение, идеал и его достижение, диалог и диалогизм. В качестве источников пополнения понятийно-терминологической базы современной педагогической науки в статье рассматриваются терминологии смежных областей гуманитарного знания: словарей религий, эстетики, театрального, изобразительного, музыкального искусства и др.

Ключевые слова: гуманитарное образование, педагогика, классическая литература, русский язык, педагогический источник, культурно-образовательная среда, культурное наследие.

Для цитирования: Бунеева Е.В. Русская классическая литература как педагогический источник // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 16–19. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_16

Введение

Если воспринимать образование как феномен историко-культурного наследия, которое объективно является историко-педагогическим, философско-педагогическим, психолого-педагогическим, религиозно-педагогическим, литературно-педагогическим и т.д., то ядром этого понятия нужно признать Человека. Именно Он является высшей целью и ценностью образования. Впервые в отечественной педагогике такой подход нашел отражение в работе К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», в которой автор выявил и раскрыл «философско-антропологический смысл образования». [1, с. 539]. Состояние человека – моральное, психологическое, интеллектуальное, физическое есть результат воздействия на него культурной и образовательной среды, окружающей его с младенчества и на протяжении всей жизни.

Описывают, анализируют, отчасти и формируют эту среду гуманитарные науки. В словаре С.И. Ожегова мы находим следующее определение: гуманитарные науки – это науки, относящиеся «к изучению общества, культуры и истории народа в отличие от естественных и технических наук» [2, с. 145].

Педагогика как наука аккумулирует, теоретически систематизирует и воспроизводит гуманитарное знание – знание о человеке в изменяющемся мире; педагогика как самостоятельная дисциплина перерабатывает и практически это знание осваивает, имеет свой объект («не индивида /.../, а систему педагогических явлений, связанных с его развитием» [3, с. 52]) и предмет изучения (образование); педагогика как искусство транслирует гуманитарное знание в новую образовательную реальность через современного человека (от учителя – ученику). При этом важно учесть, что человек не просто губка, впитывающая и вбирающая даже на уровне генетической памяти опыт предшествующих поколений, а, скорее, – линза, преломляющая, трансформирующая этот опыт, пропуская его через себя и, таким образом, формирующая новую реальность и создающая новую культурно-образовательную среду, которая в свою очередь становится питательной почвой для педагогики – науки.

Переходность этих определений подобна круговороту воды в природе, так же неизбежна и объективна. Попытка искусственно их разграничить привела только к многолетней неутраченной научной дискуссии: что есть педагогика – наука или искусство? Дискуссии поистине продуктивной, породившей множество доказательных точек зрения, которые в своем единении и составляют суть современной педагогики.

Какие же источники питают педагогику? Традиционно к источникам педагогической науки относятся: классическое наследие великих мыслителей и педагогов, народную педагогику, религию, педагогическую практику, специальные экспериментальные исследования.

Можем ли мы, а, вернее, должны ли мы относиться к источникам педагогической науки классическую литературу? Откажем ли в праве считаться великими мыслителями своего и *нашего* времени А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, Ф.М. Достоевскому, Л.Н. Толстому, И.А. Бунину и другим русским литературным гениям? Обращено ли их *знание* и творчество к человеку? Точнее всех, пожалуй, на эти вопросы ответил Д.С. Лихачев. Говоря о русской литературе как о «совести народа», академик отмечает: «Она воспитывала людей и стремилась к справедливому переустройству жизни» [4, с. 9].

Ключевые, знаковые темы для русской классической литературы являются векторными для русской педагогики, тенденциозными для осмысления гуманитарного знания в контексте русского мира: человек и народ, народ и Отечество, православие и религия, Россия и ее предназначение, идеал и его достижение, диалог и диалогизм и другие.

Может ли педагогика говорить на обозначенные темы лишь академическим языком? Возможно ли глубокое осмысление исторических и современных педагогических реалий посредством только научной понятийно – терминологической базы? На наш взгляд, язык педагогики не должен ограничиваться лишь академическими рамками, особенно, если учитывать прикладной характер данной области научного знания. Язык педагогики – это язык культуры, художественной литературы, мифологии, фольклора, религии, искусства и даже публицистики, с которой педагогику сближает общая смысловая формула: информация плюс воздействие.

Понятийная и терминологическая база педагогической науки постоянно пополняется за счет терминологии смежных областей гуманитарного знания, «понятий и образных выражений, характерных для словарей религий, эстетики, театрального, изобразительного и музыкального искусства («миссия», «вера», «режиссура», «партитура и пр.»)» [5, с. 8].

Так, А.М. Закирова, сравнивая образные выражения, метафорически характеризующие воспитание в различные социально-исторические периоды, указывает на образную природу научного словотворчества у А.С. Макаренки («завтрашняя радость», «положительные чертежи правильного поступка», «метод педагогического взрыва», «рефлекс салюта» и др.), Я. Корчака («педагогическая золушка», «педагогический батрак»), В.А. Сухомлинского («школа радости», «защитное воспитание», «лечение красотой», «живой задачник», «психоз погони за отличными отметками»), Ш.А. Амонашвили («педагогическая муза», «партитура школьного дня», «познавательная шалость», «лихорадка букв» и др.) [5, с. 9–10].

В свое время А.Ф. Лосев – русский советский философ, профессор, доктор филологических наук, писатель, переводчик, монах в миру – человек примиривший собой две эпохи, монашеское и высокое светское служение отечественной науке, глубоко размышляя над сущностью русского миропознания и миропонимания, писал, что «русскому миропониманию чуждо стремление к абстрактной, чисто интеллектуальной систематизации взглядов, оно представляет собой внутреннее, интуитивное, чисто мистическое познание сущего, его скрытых глубин, которые не могут быть сведены к логическим поня-

тиям и определениям, воплощаются в символе, в образе посредством силы воображения и внутренней жизненной подвижности» [6, с. 71].

Сила *воображения* русского человека нашла свое воплощение в силе *образа*, полноту которого смогло раскрыть русское слово; образа, воплотившегося в русском фольклоре, литературе, российской истории, искусстве, философии, религии (православии), наконец, в *образовании*, должно приближать человека к *Образу* и подобию Божьему. Язык русского мира – это язык образа, русская культура – торжество духа. Такое понимание образования позволит достичь высшего идеала *образованности*, заключенного «в духовном состоянии нации, росте национального самосознания, когда в обществе сформировалась совокупность идей, отражающая общие интересы и могущая быть доступной каждому гражданину» [7, с. 156].

Развивая мысль о педагогической функции философского текста, А.Е. Крикунов замечает: «Тезис о символическом характере мира представляется следствием желания автора наделять свой текст чертами педагогического средства, оставить за собой активную жизненную позицию воспитателя поколения» [8, с. 65]. Это замечание в равной степени можно отнести и к классическому художественному тексту, и к педагогическому.

Возвращаясь к литературному наследию, позволим себе сделать предположение, что педагогика является своеобразным мерилем, лакмусовой бумажкой для определения статуса и качества литературы: если литературное произведение нельзя освоить педагогически, извлечь из него урок – духовный, нравственный, культурный, исторический, его нельзя отнести к классическому литературному образцу, в лучшем случае – к беллетристике, которая не может стать «учебником жизни» [9, с. 72].

Результаты

Определение статуса литературного произведения сегодня не просто филологическая забава узких специалистов. Будучи педагогическим источником, русская классическая литература является еще и источником языковой нормы современного русского литературного языка, наряду с произведениями современных авторов, продолжающих классические традиции, с данными лингвистических исследований, публикациями средств массовой информации, которым в последнее время все меньше доверия, в том числе и с лингвистической точки зрения, и общепринятым современным употреблением, которое как раз и формируется под воздействием вышеперечисленных факторов.

Мы согласны со справедливым замечанием нашего земляка, известного воронежского лингвиста, профессора, д. филол. н. Г.Ф. Ковалева: «Научная общественность обязана подняться на борьбу за сохранение родной русской речи от посягательств нечестных и неграмотных людей на управление ее нормами» [10, с. 11]. Хотелось бы добавить, что защита родного языка – дело не только научной общественности, но и каждого гражданина – патриота своей страны. Так как уничтожение национального самосознания народа начинается с размытия границ литературного языка как высшей формы национального, его засорения и поругания. А национальный язык, как известно, напрямую отражает национальную картину мира в ту или иную историческую эпоху. Именно поэтому во всем мире (и Россия не исключение) в период активно протекающих социально-политических, исторических преобразований, революций, объединения пограничных государств или разобщения союзных одной из первых проводят языковую реформу, определяют статус государственного языка, который

закрепляется в конституции. Так, статья 68 Конституции РФ в действующей редакции на 2021 год гласит: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [11].

Русский язык – это не только **государствообразующий** язык, на котором говорят 146 миллионов человек только в Российской Федерации, это язык, посредством которого граждане нашей страны, а также иностранные обучающиеся получают образование. А качество этого образования напрямую зависит от уровня владения языком обучаемого и обучающего – ученика и учителя. Помимо основной – **коммуникативной** функции, обеспечивающей эффективное общение между субъектами образовательного процесса, язык выполняет **кумулятивную**, отвечающую за хранение и накопление информации функцию.

Выводы

Сегодня, когда русский язык находится в крайне плачевном состоянии, когда языковая норма расплывается не по причине естественного отбора

языковых средств носителями языка, а по причине безграмотности последних, признание русской классической литературы педагогическим источником и источником языковой нормы становится вопросом национальной безопасности. Не формальное, а фактическое признание, которое потребует для литературы другого, более значительного места в системе современного гуманитарного образования в России.

В противном случае русский народ будет не в состоянии воспринять, осознать и осмыслить собственное богатейшее историческое и культурное наследие, не сможет сохранить и передать этот бесценный дар грядущим поколениям. В случае если это наследие станет чужим, русский солдат не сможет достойно защитить свою Родину, так как нельзя защищать ценой собственной жизни квадратные километры, за которыми для тебя ничего не стоит.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования : коллективная монография / под ред. Е.П. Белозерцева. 2-е изд. М. : АИРО–XXI, 2017. 592 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос. АН ; Российский фонд культуры. М. : АЗЪ. 1996. 928 с.
3. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика : учеб. пособие / под ред. В.А. Слостенина. М. : Академия, 2002. 576 с.
4. Лихачев Д.С. Великое наследие. М. : Современник, 1975. 367 с.
5. Закирова А.М. Понятийная база современной педагогики // Педагогика. 2001. № 7. С. 7–128.
6. Русская философия. Очерки истории / А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов [и др.]. Свердловск, 1991. 592 с.
7. Белозерцев Е.П. Миссия образования – счастливый человек // Берегиня 777 Сова, 2009. № 1. С. 148–156.
8. Крикунов А.Е. Философский текст и его педагогическая функция. Педагогика Николая Бердяева // Человек и культурно-образовательная среда : сб. науч. работ. Елец, 2005. С. 65.
9. Чернышевский Н.Г. Литературно-критические статьи. М. : Советская Россия, 1983. 72 с.
10. Ковалев Г.Ф. От «новояза» к «чиноязы» // Экология русского языка: материалы 1-й Междунар. науч. конференции. Пенза : Издательство Пензенского гос. пед. ун-та. 2010. С. 9–13.
11. Конституция Российской Федерации. Последние изменения, дополнения и комментарии. Ст. 68 Конституции РФ в действующей редакции на 2021 год. URL: <https://konstrf.ru/68> (дата обращения: 10.01.2022).

References

1. Belozertsev, E.P. (ed.) (2017) *Nauchno-pedagogicheskie shkoly Rossii v kontekste Russkogo mira i obrazovaniya* [Scientific and pedagogical schools of Russia in the context of the Russian world and education]. Moscow, AIRO–XXI publ., 2017. 592 p. (in Russian)
2. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Y. (1996) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of Russian language. 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, AZ" publ. 928 p. (in Russian)
3. Slastenin, V.A., Isaev, E.F., Shiyonov, E.N. e.a. (2002) *Pedagogika* [Pedagogy: a textbook for students of pedagogical educational institutions]. Moscow, Akademiya publ. 576 p. (in Russian)
4. Likhachev, D.S. (1975) *Velikoe nasledie* [The Great Heritage]. Moscow, Sovremennik publ. 367 p. (in Russian)
5. Zakirova, A.M. (2001) Ponyatiinaya baza sovremennoi pedagogiki [Conceptual base of modern pedagogy]. *Pedagogika*. (7), 7–128. (in Russian)
6. Vvedenskii, A.I., Losev, A.F., Radlov, E.L. e.a. (1991) *Russkaya filosofiya. Ocherki istorii* [Russian Philosophy. Essays on the History]. Sverdlovsk. 592 p. (in Russian)
7. Belozertsev, E.P. (2009) Missiya obrazovaniya – schastlivyi chelovek [The mission of education is a happy person]. *Bereginya 777 Sova*. (1), 148–156. (in Russian)
8. Krikunov, A.E. (2005) Filosofskii tekst i ego pedagogicheskaya funktsiya. *Pedagogika Nikolaya Berdyayeva* [Philosophical text and its pedagogical function. Pedagogy of Nikolai Berdyaev]. In: *Collection of scientific works*. Yelets, p. 65. (in Russian)
9. Chernyshevskii, N.G. (1983) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary and critical articles]. Moscow, Soviet Russia publ. 72 p. (in Russian)
10. Kovalev, G.F. (2010) [From "Newspeak" to "Chinoyaz"]. In: *Materials of the 1st International Scientific Conference "Ecologiya rysskogo jazika"*. Penza, pp. 9–13. (in Russian)
11. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Poslednie izmeneniya, dopolneniya i kommentarii. St. 68 Konstitutsii RF v deistvuyushchei redaktsii na 2021 god* [The Constitution of the Russian Federation. Recent changes, additions and comments. Article 68 of the Constitution of the Russian Federation in the current version for 2021]. Available at: <https://konstrf.ru/68> (accessed 10.01.2022).

Поступила в редакцию 21.01.2022

Подписана в печать 28.03.2022

Original article
UDC 387.61
DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_16

RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE AS A PEDAGOGICAL SOURCE

Elena V. Buneeva¹

*Educational and Scientific Center of the Air Force
“N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy”¹
Voronezh, Russia
Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Senior Lecturer of the Russian Language Department,
e-mail: el.buneeva@yandex*

Abstract. Russian classical literature is considered as a pedagogical source, along with traditional sources of pedagogical science – the classical heritage of great thinkers and teachers, folk pedagogy, religion, pedagogical practice, special experimental research. The article defines the humanities, notes the place and role of literature in the modern system of humanitarian education in the context of the Russian world, as well as the pedagogical functions of a literary text, the current status of the modern Russian literary language as a state-forming language, its functions and state in modern Russia. Russian classical literature's key themes, the vector for Russian pedagogy, are also outlined in the article: man and people, people and Fatherland, Orthodoxy and religion, Russia and its purpose, ideal and its achievement, dialogue and dialogism. As sources of replenishment of the conceptual and terminological base of modern pedagogical science, the article examines the terminology of related fields of humanitarian knowledge: dictionaries of religions, aesthetics, theatrical, visual, musical art, etc.

Key words: humanitarian education, pedagogy, classical literature, Russian language, pedagogical source, cultural and educational environment, cultural heritage.

Cite as: Buneeva, E.V. (2022) Russian classical literature as a pedagogical source. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 16–19. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_16

Received 21.01.2022
Accepted 28.03.2022